

БЕСКОНЕЧНАЯ ВСЕЛЕННАЯ

БЕРНАРДА
ВЕРБЕРА

БЕРНОР ВЕРБОР

звездная бабочка

Москва
2019

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44
В31

Bernard Werber
LE PAPILLON DES ÉTOILES
Copyright © Editions Albin Michel
et Bernard Werber, — Paris 2006

Перевод с французского *Игоря Алчеева*
Дизайн обложки *Виктории Лебедевой*

Вербер, Бернар.
В31 Звездная бабочка / Бернар Вербер ; [пер. с фр. И. Алчеева]. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-101643-2

Человечество оказалось на грани гибели: природные катаклизмы, смертельные вирусы, теракты, насилие и жестокость. Кажется, спасения нет. Но отчаянный инженер-идеалист решается на безумие. Он конструирует корабль «Звездная бабочка», чтобы перелететь на другую планету и дать человечеству новый шанс. Несколько тысяч тщательно отобранных добровольцев рискнули поверить, что можно все начать сначала и построить справедливое общество. Смогут ли они выжить на гигантском корабле и добраться до загадочной планеты? Идеалы — это прекрасно, но куда бы человек ни сбежал, он берет с собой свою сущность.

УДК 821.133.1-312.9
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-101643-2

© Алчеев И., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Посвящается Клоду Лелушу,
благодаря которому
я снял первый свой фильм —

«Друзья наши человеки»

I

ТЕНЬ МЕЧТЫ

1. СИЛА ВОДЫ

В начале было дыхание.

Могучее дыхание соленого ветра.

Он гнал парусные суденышки по бескрайним океанам.

И самым скорым среди всех парусников, вне всякого сомнения, был тот, что принадлежал Элизабет Мэлори.

Молодая женщина с бирюзовыми глазами снискала славу чемпионки, победив два раза кряду в одиночной кругосветной парусной гонке — состязании, право на участие в котором до сих пор принадлежало только мужчинам.

Стоя одиноко в носовой части своего катамарана под названием «Летучая рыбка», она сжимала деревянный руль, управляя длинной, остроносой алюминиевой конструкцией.

Ее легкое суденышко содрогалось всем корпусом, то рассекая пенные гребни волн, то взмывая над ними, точно настоящая летучая рыба.

Быстрее! Сильнее!

Укрытая сплошной пеленой насыщенных йодом брызг, она нескладно распевала наперекор шторму, рискуя сорвать себе голос. В том заключался секрет ее победы: петь созвучно ветру, чтобы слиться воедино с разбушевавшейся стихией.

Ей казалось, что она сама превратилась в море — клокочущую соленую воду, вздыбившуюся островерхими волнами, обрамленными кружевами пены.

Элизабет Мэлори была прекрасна.

Ею были очарованы все мужчины — поговаривали даже, будто в перерыве между двумя регатами полку ее обожателей изрядно прибыло. И вот теперь ей, словно пресытившейся ничтожными удовольствиями, понадобилось оказаться в полном одиночестве посреди водной пустыни, где ее неразлучными спутниками были облака да рыбы.

2. ЛЕГКОСТЬ ВОЗДУХА

В начале была мечта.

Мечта о новых горизонтах.

Она будоражила возвышенное воображение Ива Крамера.

Он возглавлял отдел «Новшества и перспективные разработки» в авторитетном Космическом агентстве и отвечал за составление новых проектов, связанных с космическими полетами. Пока что ему так и не удалось довести до ума ни один из них, хотя у него в кабинете громоздились целые горы папок со схемами новых ракет, орбитальных станций и даже городов, которые предполагалось основывать на ближайших планетах. Ив Крамер ничем не выделялся среди многочисленных поденщиков, тянувших лямку в недрах авиационных лабораторий. Был он среднего роста, с жиденькими волосами на голове, и взгляд его был извечно устремлен куда-то вдаль сквозь толстые очки.

Инженер Крамер никогда не вылезал из белого халата, карманы которого были набиты неп пишущими ручками и ненадежными калькуляторами.

Работа его состояла главным образом в том, чтобы рассылать письма с завуалированным отказом, которые неизменно начинались так: «Благодарим за представленный проект, однако он не укладывается ни в одну из наших нынешних программ, и находящиеся в нашем распоряжении средства не позволяют нам заниматься дальнейшим его продвижением». А заканчивались они такими словами: «Просим принять заверения в нашем глубочайшем почтении. Держите нас в курсе ваших новых разработок».

Свою работу Ив Крамер принимал близко к сердцу. Он штудировал от начала до конца большую часть проектов, даже самых фантастических. И потому стал желанным собеседником для журналистов: он делился с ними самыми причудливыми проектами из тех, что попадали к нему в руки.

Невзначай он опрокинул стопку отказных писем и принялся собирать их одно за другим. Тут зазвонил телефон, и, торопясь снять трубку прежде, чем включится автоответчик, он смахнул другую стопку писем — их тоже надо было собрать и потом разобрать.

Его называли недотепой, а он сам себя называл мечтателем.

Его называли увальнем, а он сам себя называл рассеянным.

Его называли растяпой, а он сам себя называл фантазером.

Ив Крамер понимал — денег, чтобы осуществить хотя бы один из представленных ему на рассмотрение проектов, днем с огнем не сыскать. Между тем он не терял надежду, что когда-нибудь у него что-то да выгорит. Ему вовсе не улыбалось так и остаться, как однажды выразилась его первая жена, «обывателем, пичкающим газетчиков всякими небылицами».

По ночам, прильнув глазом к резиновому окуляру персонального телескопа на балконе своего дома, закутанный в одеяло, он воображал, как в один прекрасный день какой-нибудь его проект все же будет доведен до логического завершения.

И тогда он отправится в путь.

Далеко-далеко.

Все дальше и дальше.

И бросит эту Землю, где все больше чувствует себя чужаком.

3. ПЕРВАЯ ВОЛНА

Встреча дыхания с мечтой, а точнее, Элизабет Мэ-лори с Ивом Крамером, случилась далеко не при самых удачных обстоятельствах.

Инженер ехал в машине и слушал ритмичную музыку, давя на газ, потому что в очередной раз опаздывал на встречу с каким-то журналистом.

Тем временем покорительница морей переходила улицу, держа курс на контору своего нового благодетеля, обещавшего привести в порядок ее парусник для участия в следующей одиночной кругосветной регате.

Шел дождь, а дворники в машине работали с грехом пополам. Он давно уже собирался заехать в автомастерскую и починить их, да все было недосуг.

Помимо недотепства, был у него еще один недостаток — нерасторопность. Умение откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня. А после только успевай наверстывать упущенное.

На повороте он поддал газу.

Элизабет, под зонтиком и с наушником от мобильного телефона в ухе, разговаривала с одним из своих

обожателей, который смешил ее, стараясь обольстить. Что, впрочем, у него неплохо получалось.

Потому-то она и не услышала рев автомобиля, возникшего как из-под земли среди ночи. Заметив силуэт молодой женщины, Ив резко ударил по тормозам. Колеса заблокировались и на скользком асфальте потеряли сцепление с дорогой — машина сорвалась в аквапланирование. И передом ударила покорительницу морей по коленкам. Что-то хрустнуло — словно треснула сухая деревяшка. Элизабет почувствовала, как ее медленно, точно в замедленной съемке, подбросило в воздух, высоко-высоко. Она взмыла вверх, ощутила дождь, увидела землю с порядочной высоты, камнем рухнула вниз и больше не встала. Она так и лежала на земле, скорчившись от боли. А потом совсем затихла.

4. СОЛЕННЫЕ ИСПАРЕНИЯ

Думали — она погибла.

А она была жива.

На поправку Элизабет шла долго. Она лежала, зарывшись в больничных простынях, точно зверек в своей берлоге перед зимней спячкой.

А когда пришла в себя, поняла, что внутри нее что-то умерло. Позвоночник внизу простреливала боль. Она уже не могла ни стоять, ни ходить. Отныне ей было уготовано перемещаться только в кресле-каталке.

У Элизает пропало всякое желание петь. Казалось, судьба предала ее. Она согласилась на сеансы интенсивной реабилитации и психологической помощи.

Медленнее! Слабее!

Кинезитерапевт заверял, что скоро она снова сможет ходить, на костылях, — впрочем, за свою жизнь она понаслушалась предостаточно всяких пустомелей

и прохвостов и поняла, что он сказал это лишь для того, чтобы ее утешить.

Спортивная карьера — псу под хвост. Ярость — без предела. В голове единственная мысль, уместающаяся в одно слово: «месть».

Тот горе-водитель, перечеркнувший ее жизнь, еще заплатит. Дорого заплатит.

5. НЕПРОГЛЯДНЫЕ ХМАРИ

Вспышки фотокамер. Протянутые вперед микрофоны.

На судебном заседании, о котором растрезвонили все СМИ, Ив Крамер говорил мало. Он признал перед судом свои ошибки. И проямлил извинения, обращаясь к главной своей обвинительнице.

Его осудили по полной. Ему надлежало всю жизнь выплачивать содержание молодой чемпионке-инвалиду. Вдобавок он получил год тюрьмы условно за нанесение телесных повреждений по неосторожности. Сверх того, его навсегда лишили права управлять машиной, мотоциклом и мотороллером. Теперь по закону он мог передвигаться только на велосипеде, ну и в довершение всего суд счел возможным рекомендовать ему, принимая во внимание степень его рассеянности, ездить только по проселочным дорогам.

«Раз не видите, куда едете, сидите дома, чтобы не быть угрозой для других», — заключила судья и, призывая зал к порядку,хватила колотушкой по столу.

По окончании судебного заседания инженер настиг молодую покорительницу морей на выходе и искренне извинился, уже лицом к лицу, потом пробурчал, что очень сожалеет, и пожелал скорейшего выздоровления. Впрочем, договорить до конца Элизабет ему не дала:

как только Ив Крамер нагнулся ближе, она сжала кулак и со всего маху, заключительным аккордом врезала ему в челюсть. Но не успел он отпрянуть, как она вскочила с кресла-каталки и скрюченными пальцами, с пеной на губах вцепилась ему в горло.

Инженер даже не пытался защищаться, он только зажмурился и смиренно ждал — готовился распрощаться с жизнью. Только трое человек сумели оттащить искалеченную спортсменку от ее жертвы, которую она напоследок наградила плевком.

6. ТЕМНЫЕ ДОРОГИ

Две загубленные жизни.

Элизабет Мэлори понимала — ее ноги и таз уже никогда не будут двигаться, как прежде. С сексом тоже можно попроситься раз и навсегда из-за нестерпимой боли в тазобедренном суставе.

Бывшая чемпионка была отныне прикована к инвалидной коляске — и выбираться из дома могла лишь с помощью медсестры. Ей пришлось переселиться на первый этаж. Замкнувшись в горестном негодовании, она запила и закурила. Из-за несносного характера от нее отказались медсестры: она вгоняла их в слезы и колотила.

Ела она что придется: конфеты, арахисовое масло, бутерброды с шоколадным маслом, чипсы, мороженое.

Ее мучила бессонница — и она глотала снотворное.

Ее терзала боль — и она поглощала обезболивающее. Нервы у нее были совсем ни к черту — и она пичкала себя успокоительным.

А уныние гасила антидепрессантами.

Однако под комплексным воздействием лекарственных препаратов жизнь вокруг не стала лучше — она будто проглядывала сквозь ватную пелену.